

Ли Суй откинулся назад:

— Ты всё слышишь.

— Я... я очень старался, — отозвался Чжу Яньинь. — Но если не получается прижать плотнее, это не моя вина, а моих рук.

Ли Суй в прекрасном расположении духа произнес:

— Иди сюда, я помогу.

Чжу Яньинь послушно придвинулся ближе.

Ладони Ли Суя были гораздо больше. Он накрыл ими уши юноши, и раздававшиеся снизу любовные стоны и кокетливый смех действительно во многом стихли.

Хотя Чжу Яньиню эта сцена казалась немного странной, если подумать, всё выглядело вполне естественно. В конце концов, они находились в борделе, и было бы странно, если бы там не происходило подобных вещей.

Спустя какое-то время у него от долгого сидения на корточках онемели ноги, и он одними губами спросил:

— Ещё долго?

Ли Суй бросил взгляд вниз и убрал руки:

— Всё закончилось.

Закончилось?

Чжу Яньинь поразился: надо же, как быстро!

Ли Суй по какой-то неведомой причине снова тихо рассмеялся.

Но на полпути он вспомнил, что внизу ещё нужно разобраться с неприятностями, и его веселье как рукой сняло.

Он схватил Чжу Яньиня за запястье:

— Пошли. Убьем кое-кого.

Ну вот, всё же было хорошо, с чего вдруг опять убийства! Чжу Яньинь одной рукой обхватил потолочную балку:

— Разве мы пришли не спасти людей?

Ли Суй ответил, что сначала убьет, а потом спасет.

Чжу Яньинь отчаянно замотал головой, повторяя, что не пойдет.

Ли Суй какое-то время смотрел на него:

— Если не хочешь идти, можешь отпустить меня.

Но Чжу Яньинь по-прежнему мертвой хваткой цеплялся за его рукав, не желая отпускать. Ведь если отпустить, тот снова побежит кого-нибудь убивать, а людей нельзя убивать без разбора. К тому же брат Минчуань и Лю Сиян всё еще полуживые привязаны к стульям. По правилам, разве они не должны сначала немного подслушать их разговор? Вдруг они узнают секреты Демонического культа и Читяня.

Ли Суй набрался терпения:

— У Читяня нет секретов, есть только амбиции.

Чжу Яньинь с этим не согласился: в этом мире у каждого человека, кем бы он ни был, обязательно найдутся свои секреты.

— И какой же секрет у тебя? — спросил Ли Суй.

Вопрос застал Чжу Яньиня врасплох. Неужели они действительно собираются обсуждать подобные вещи в такой напряженный, полный опасностей момент?

Но в Ли Суйе проснулось любопытство, и он переспросил, какой же у того секрет.

Глядя в его полные живого интереса глаза, Чжу Яньинь долго не мог выдать ни слова. Память за многие годы была стерта, так откуда взяться секретам? Даже если он перероет все закоулки своей памяти и выжмет из себя всё до капли, максимум, что он сможет вспомнить, это как спрятал под кроватью в Цзяннани сундук с фривольными романами о цзянху. Это было слишком стыдно, уж лучше помалкивать.

Однако Ли Суй, казалось, во что бы то ни стало вознамерился дождаться ответа, даже об убийстве временно позабыл.

Чжу Яньинь отшатнулся назад:

— С чего это я должен говорить? Давай сначала ты.

Ли Суй ответил без колебаний:

— В цзянху все знают, что Читянь похитил мою внутреннюю силу. Но никто не догадывается, что шестнадцать защитников его Храма Фэньхо взрастили свое нынешнее мастерство тоже благодаря мне.

Услышав это, Чжу Яньинь опешил.

Изначально он собирался просто отделаться шуткой и перевести тему, даже мысленно приготовился к тому, что его больно ущипнут за щеку. Но что это значит — «все знают, что Читянь похитил мою внутреннюю силу»?

Ли Суй нахмурился:

— Что у тебя за лицо?

Чжу Яньинь с трудом сглотнул. Он ведь без всякого предупреждения узнал, что шестнадцать защитников Храма Фэньхо обязаны своим мастерством Ли Сую! Как тут не почувствовать себя так, словно его громом поразило?

Он вспомнил, как во время их пребывания в Байтоучэне Ли Суй упоминал, что Читянь

практикует технику под названием «Поглощение луны», предназначенную исключительно для кражи чужой внутренней силы. Поскольку оба они были учениками Тяньмыньцзы и тренировались вместе, история о том, как старший ученик предал младшего, не казалась чем-то из ряда вон выходящим. Но откуда взялись эти шестнадцать защитников? Неужели они тоже овладели Великим законом «Поглощение луны»? Семнадцать человек одновременно пожирала силу одного?

Перед глазами Чжу Яньиня невольно предстала жуткая картина: свора кровососущих тварей, облепивших Ли Суя. Волоски на его спине мгновенно встали дыбом. Вдруг он осознал всю тяжесть этого секрета: если внутренняя сила Читяня и его шестнадцати защитников действительно получена от Ли Суя, то, иными словами, бури и потрясения, сотрясающие сейчас боевые искусства Срединной равнины, действительно неразрывно связаны с Дворцом Ваньжэнь.

— Твоя очередь, — поторопил Ли Суй.

Губы Чжу Яньиня словно склеило клеем, он молчал, словно воды в рот набрал. Во-первых, его всё ещё не отпускало глубокое потрясение, а во-вторых, по сравнению с тайной Ли Суя, всё, что бы он ни сказал, казалось фальшивым и незначительным. Даже если бы он сейчас лег на пол и продемонстрировал трюк с разбиванием камня на груди, это всё равно выглядело бы жалко.

В итоге он выдавил из себя:

— Вообще-то, раньше я подумывал втайне заказать точную копию меча Сянцзюнь, повесить его на пояс и красоваться.

Конечно, по сравнению с признанием «я в одиночку вскормил семнадцать главных злодеев боевого мира», эта тайна казалась сущим пустяком. Но молодой господин из Цзяннани с его чистым, как белый лист, прошлым действительно сделал всё, что мог. Если копать глубже, то у него оставались разве что такие «секреты», как: «На днях у меня был понос и рвота вовсе не из-за простуды, а потому что я тайком объелся жареным мясом на шпажках с уличного лотка». Но подобное откровение могло шокировать разве что его преданного старого дворецкого.

Впрочем, Ли Суй не стал насмехаться над ним. Напротив, он почему-то снова тихо посмеялся, а затем произнес:

— В этом мире все боятся меча Сянцзюнь, и только тебе он нравится.

— Угу, — кивнул Чжу Яньинь.

И пусть это чувство было поверхностным, ведь он судил о мече исключительно по внешнему виду, но даже такая симпатия оставалась симпатией.

Ли Суй протянул руку и в полумраке осторожно коснулся его щеки:

— Когда я умру, ты заберешь этот меч себе.

Чжу Яньинь недоуменно уставился на него:

— ?

В это время троица на кровати внизу продолжала подсчитывать деньги после любовных утех.

Одна девица требовала лишнюю коробку румян, другая — пудры, но мужчина оказался прижимистым: он мялся, увиливал и упорно не желал раскошелиться. Постепенно их торг перерос во взаимные язвительные колкости, грубые и отвратительные. Подобное кошмарное место явно не подходило для предсмертных завещаний. К тому же Чжу Яньинь не верил, что Ли Суй действительно может погибнуть от рук Читяня, а потому возразил:

— До этого еще лет семьдесят или восемьдесят.

Ли Суй задумчиво замер, словно никогда не размышлял о столь далеком будущем; семьдесят или восемьдесят лет для него были совершенно чуждым понятием. Большая часть его лица скрывалась в тени. Колеблющееся пламя свечи отражалось в его глазах, делая их живыми, а сам он казался удивительно мягким. Из этого следовало, что у великого дьявола не только чувство юмора было весьма своеобразным, но и моменты для расслабления он выбирал странные: еще мгновение назад он с нетерпением рвался убивать, а теперь вдруг обмяк от лени. Чжу Яньиню показалось, что если он сейчас промолчит, то этот высокородный господин вскоре преспокойно уснет прямо на балке.

Поэтому он поспешил напомнить:

— Так когда мы пойдем спасать брата Минчуаня?

Ли Суй взмахнул рукавом. Стоявшая внизу дешевая резная кровать со скрипом качнулась, и крики мгновенно стихли.

— Ты... ты их убил?! — испугался Чжу Яньинь.

— Хочешь, чтобы я их убил? — спросил Ли Суй.

Чжу Яньинь с облегчением выдохнул: нет-нет, ничего подобного он не имел в виду, нечего наговаривать.

Ли Суй увлек его за собой, и они бесшумно спустились на пол.

В соседней комнате уже пришел в себя Чжао Минчуань. Несмотря на ранение и грозящую опасность, он не выказал ни паники, ни растерянности. Напротив, увидев связанного рядом Лю Сияна, он даже почувствовал облегчение, словно наконец докопался до истины:

— Брат Лю, тебя держали здесь последние полмесяца?

— Да, — хриплым голосом ответил Лю Сиян, изо всех сил пытаясь придвинуться к нему ближе.

— Брат Чжао, попробуй развязать мне веревки. Нам нужно выбираться самим, эта змея, похоже, уже сбежала.

Ли Суй нахмурился.

У Чжао Минчуаня раскалывалась голова, и он не сразу понял:

— Сбежала?

— Эта дрянь отправилась в путь с намерением переманить учеников из именитых кланов на сторону Демонического культа, чтобы сделать их своими шпионами в Альянсе боевых искусств, — объяснил Лю Сиян. — Вчера ночью она увидела, как кого-то преследуют различные школы, и решила, что сможет перетянуть на свою сторону попавшего в беду мастера. Но когда при

свете лампы разглядела твое лицо, брат Чжао, то поняла, кто перед ней. Кому в поднебесной неизвестно о связях Клана Минцзянь с Дворцом Ваньжэнь? Разве посмела бы она с тобой связываться? Она в тот же миг изменилась в лице.

Ли Суй тоже изменился в лице:

— Живо сюда!

Чжу Яньинь, затаив дыхание, продолжал подслушивать и от этого внезапного окрика вздрогнул. Какие еще «люди»? Неужели у тебя и здесь есть свои люди?

Ученики Дворца Ваньжэнь со вчерашней ночи караулили у борделя Цзуйчунь и не заметили, чтобы кто-то уходил. Однако, обыскав комнаты, они обнаружили, что в этом заведении был прорыт подземный ход. У них по спинам пробежал холодный пот:

— Подчиненные виновны в упущении!

— Владыка дворца Ли! Владыка дворца Ли! Мы здесь! — услышав шум за стеной, во всю глотку заорал Лю Сиян.

Раздраженный этим криком, Ли Суй ударил ладонью наотмашь.

Деревянная перегородка с треском разлетелась в щепки, и Лю Сиян тут же лишился чувств.

Собравшийся было звать на помощь Чжао Минчуань лишился дара речи:

— ...

Чжу Яньинь подбежал к нему и принялся развязывать веревки:

— Брат Минчуань, ты не...

<http://bllate.org/book/18290/1754116>